ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОГО ПЕРЕХОДА В РОССИИ В XX ВЕКЕ

Особенностью аграрно-исторических исследований в России в последнее десятилетие является обращение ученых к теоретико-методологическим аспектам отечественной аграрной истории. Заметным событием научной жизни 1990-х—начала 2000-х гг. была работа на теоретическом семинаре «Современные концепции аграрного развития» проводимого Институтом российской истории РАН и Междисциплинарным академическим центром социальных наук (Интерцентр)¹.

Теоретические поиски в области изучения аграрной истории сосредоточивались на преодолении концептуальных стереотипов советской историографии. Особое место заняли работы В.П. Данилова, в которых прослеживается развитие аграрных отношений в России в длительной исторической ретроспективе. Многочисленные аграрные реформы и контрреформы в нашей стране, по его мнению, — «суть реформы контрреформы эпохи первоначального накопления»². Несколько позже В.П. Данилов конкретизировал этот тезис и определил их как потрясения крестьянской страны, вступивший на путь индустриальной рыночной модернизации». Реформы и революции в России заняли особое место в историческом процессе, «стали определять характер не только аграрной эволюции, но и общий ход истории России». В.П. Данилов выделил и особенности модернизации в России: «Исторические судьбы страны второго или даже третьего «эшелона» похода к капитализму, связанные с ее социально-экономической отсталостью, толкали Россию на путь «догоняющего» развития, усилив роль и без того гипертрофированной государственной власти». В.П. Данилов отметил и факторы, которые тормозили модернизационные процессы: «... Бросается в глаза сильнейшее влияние посторонних интересов (государственных, господствующих классов и т.п.) — посторонних тем задачам, которые реформы были призваны решать. С этим была связана прежде всего их вынужденность разн

юда политическими событиями: военными поражениями, социальными конфликтами, отставанием в «соревновании» стран, идеологическими устремлениями самодержавно-патриархальными, социалистическими или, как ныне, либерально-буржуазными»⁴. Работы В.П. Данилова заложили основу и дали толчок аграрно-крестьянским исследованиям в России.

Попытки определить особенности аграрного реформирования России была предпринята В.Л. Берсеневым⁵. Автор рассматривает реформирование в России в свете эволюции азиатского способа производства. Сама идея интересна, однако она больше применима для анализа форм государственного контроля и регулирования, политического механизма аграрного реформирования.

М.А. Безнин и Т.М. Димони выдвинули концепцию государственной «капитализации» сельского хозяйства как особого российского способа аграрной модернизации. Они утверждают, что в условиях колхозного строя шло первоначальное накопление капитала. По их мнению, в 1950-е гг. в «значительной степени» и в 1960-е гг. «по ряду характеристик» сформировался ранний госкапитализм в российской деревне (а в отдельных случаях они называют его зрелым капитализмом), одновременно шел процесс формирования протобуржуазин (якобы сформировавшейся к началу 1990-х годов)⁶. На наш взгляд, отождествление колхозной эпохи с эпохой формирования государственного капитализма в российской деревне не перспективна ни в теоретическом, ни в практическом смысле.

Сибирский историк В.А. Ильиных, анализируя сущность и содержание реализуемых в Сибири в XX веке моделей аграрного развития, считает, что в условиях 1930-х—1980-х гг. происходило огодударствление аграрного строя страны. Организационно-производственной его основой стали крупные государственные сельскохозяйственные предприятия, в которые были превращены и колхозы⁷.

Другим направлением историко-аграрных исследований, представленных трудами С.А. Есикова, В.А. Ильиных, В.В. Кондрашина, Е. Корнилова, В.А. Лабузова, Л.Н. Мазур, В.В. Наухацкого, В. Филатова и др., является изучение процессов в российской деревне в рамках концепции модернизации. Россия вошла в XX век аграрной стран, а вышла из него индустриальной. И, как верно отмечает В.В. Кондрашин «ключ к пониманию механизма российского исторического процесса ... следует искать в аграрно-крестьянском вопросе, или, по крайней мере, в неразрывной связи с ним»⁸.

Историки исследуют трансформацию аграрной сферы, сельскохозяйственного производства, ее результаты и последствия, изменение социальной структуры деревни, социальные отношения и социальную

политику, коренные изменения в культуре, рост грамотности, секуляризацию сознания⁹. Это направление дает больше возможностей для понимания современных аграрных процессов и его перспектив.

Работая в этом направлении автор статьи и его ученики разрабатывают концепцию аграрного перехода¹⁰. Суть ее состоит в следующем, Россия и ее регионы в XX веке шли по пути модернизации. Процессы модернизации определяли экономическую, социальную, политическую, демографическую, культурную и все другие сферы жизни деревни. Трансформацию в аграрной сфере и сельском социуме в рамках модернизации обозначим термином «аграрный переход (агрорпереход)». В ходе аграрного перехода шло утверждение частной собственности на землю, внедрение прогрессивных сельскохозяйственных технологий, интенсивных систем земледелия, внедрение научных достижений, новых орудий труда и усовершенствованной сельскохозяйственной техники, развитие рыночных отношений и кооперации (экономическая трансформация); изменение типа воспроизводства сельского населения, ломка сельской патриархальной семьи, массовые перемещения селян (демографическая трансформация); демократизация общественно-политической жизни, участие крестьянства в революциях, в политических процессах, партиях, движениях (политическая трансформация); преодоление консервативных экономических представлений крестьянства о смысле и задачах земледельческого труда, внедрение грамотности крестьянства, внедрение городской культуры и городских ценностей секуляризация сознания и образа жизни (культурная трансформация); формирование в среде крестьянства кадров массовых профессий особенно механизаторов, специалистов сельского хозяйства (социальная трансформация); изменение сельской поселенческой сети (трансформация сельского расселения)¹¹.

Конкретно-исторические исследования, особенно на региональном материале, позволяя определить, насколько в течение последнего столетия этот агрорпереход осуществился, где и на каком этапе находится российский сельский социум, каков вектор его дальнейшего развития.

Попытки обрисовать ситуацию в XX веке в России крайне сложны, требуется междисциплинарные исследования, различные методы. Однако в отношении сельскохозяйственной сферы и того, что с ней тесно связано, сделать это, с известными оговорками, можно, что объясняется тремя обстоятельствами:

1. Гигантскими количественными параметрами социально-природной системы «сельский житель — природа», которые не позволяют очень быстро набрать силу как негативным, так и позитивным процессам.

2. Их в высшей степени инерционным характером.

3. Традиционным эксплуататорским или потребительским отношением к этой системе со стороны власти — царской, советской и постсоветской¹².

Анализ российской аграрной системы в XX веке невозможен без учета общемировой закономерности — модернизации — перехода от традиционного, аграрного общества к индустриальному, городскому, демократическому.

В последней трети XX в. сформировалась общемировая тенденция, состоящая в том, что, наряду со всепланетарным биогеоэкологическим единством (т.е. единством неорганической природы, животного и растительного мира) сложилось и постоянно прогрессирует общепланетарное социально-экономическое единство, состоящее во все более глубоком международном взаимодействии субъектов хозяйствования и потребления, действующих как в режиме свободного самоопределения, так и политико-экономического принуждения. Согласно этой закономерности, любая хозяйственная потребность будет искать и обязательно отыщет возможность для своей реализации вначале в локальном, а затем в региональном, страновом и мировом масштабах.

Деятельность фермеров и их организаций (прежде всего в Швейцарии, Германии), основывающаяся на философских воззрениях Рудольфа Штайнера, постепенно получила устойчивый отклик в потребительском сознании. Ныне на рынке продовольствия ряда европейских стран уже примерно 5% занимают поставки «биодинамических» хозяйств, произведенных без использования химикалий.

Классическим примером высокого уровня поддержки собственных сельхозпроизводителей до недавнего времени была аграрная политика Японии. Со второй половины 1980-х гг. произошли существенные перемены. Не имея возможности в условиях малоземелья и мелкого крестьянского хозяйства решить проблему продовольственного самообеспечения и создания аграрного сектора, конкурентоспособного по мировым меркам, страна перешла к модели международной диверсификации производства производственных товаров, пользующихся в стране устойчивым спросом. Путем создания совместных предприятий, крупномасштабных инвестиций и внедрения новых технологий в аграрный сектор ряда стран (прежде всего — бывшего «третьего мира») Япония достигла уровня гарантированного продовольственного самообеспечения, существенно снизив свою продовольственную чувствительность к меняющейся конъюнктуре мировых рынков.

Вторая мировая тенденция — своеобразная форма инвестиции продовольственных товаров из стран, обладающих передовыми технологиями в производстве и переработке сельхозпродукции, на все продовольственные рынки, способные эту интервенцию воспринять. Важнее другое: аграрный космополитизм потребителей продовольствия при широкой возможности выбора уничтожает имевшую место в прошлом жесткую гарантированную привязку национального потребителя к национальному продукту.

Исследование этапов аграрного перехода подтверждает многообразный модернизационный опыт в современном мире. Модернизация аграрной сферы России в XX веке определялась рядом специфических факторов, которые нельзя не учитывать при определении перспективной аграрной политики:

1. Изменение места и роли страны в условиях глобализации.

2. Геополитические условия, которые определили длительность мобилизационных периодов, в условиях которых для обеспечения функционирования общества в экстремальных условиях приходилось перераспределять национальный доход.

3. Низкий биоклиматический потенциал сельского хозяйства России, который существенно тормозил модернизационные процессы в аграрной сфере.

4. Особенности менталитета российского крестьянства, исторический опыт его хозяйственной практики.

5. На ход преобразований постоянно накладывались социально-политические отношения, господствующие идеологические и целевые установки.

6. Процесс раскрестьянивания деревни проходил высокими темпами, в наиболее тяжелой и болезненной для крестьян форме.

7. До 1960-х гг. для аграрного сектора России был характерен продовольственный изоляционизм (своеобразный “железный занавес”).

На нынешнем этапе (на третьей фазе агроперехода) перед аграрным сектором России не остается иного пути, кроме как рационально реформироваться и модернизироваться.

Примечания

1. Отечественная история. 1992. №5; 1993. №2, 6; 1994. №2, 4–5; и др.

2. Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец. М., 1992. С. 310.

3. Данилов В.П. Аграрная реформа и крестьянство в России (1861–1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995. С. 3, 4.

4. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрные революции в России (1861–2001) // Россия в XX веке; Реформы и революция, Т. I. М., 2002. С. 20.

5. Берсенов В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1994.
6. Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве // Отечественная история. 2005. №6. С. 94–121; Они же. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–44; Они же. Капитализация в российской деревне 1930-х–1980-х гг. Вологда, 2005. С. 128.
7. Ильинихин В.А. Аграрный строй в Сибири в XX в.: поиск модели устойчивого развития // Россия в XX в.: Реформы и революции. Т. 1. М., 2001. С. 644–654.
8. Есиков С.А. Коллективизация в Центральном Черноземье: предпосылки и осуществление (1929 – 1933 гг.). Тамбов, 2005; Ильинихин В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921 – 1928 гг.). Новосибирск, 2005; Наухацкий В.В. Аграрная политика в СССР в 1965 – 1990 годах: проблемы разработки и реализации. Ростов-на-Дону, 1996; Наухацкий В.В., Кабанов А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965 – 1991 гг. Ростов-на-Дону, 2005; и др.
9. Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и создание системы продовольственного обеспечения в первой половине XX в. // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т.1. М., 2002. С. 507–515; Он же. Трансформация аграрной сферы Урала в первой половине XX в. // XX век и сельская Россия. Токио, 2005. С. 286–316; Он же. Трансформация аграрной сферы Урала в XX веке // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург – М., 2004. С. 136–144; Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953. М., 2006; Он же. Аграрная модернизация России в XX веке: региональный аспект // Уральский исторический вестник. № 2 (19). Екатеринбург, 2008. С.4 – 14; и др.
10. См.: Лабузов В.А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти (1917 – 1932 гг.). Оренбург, 2004; Он же. Деревня Южного Урала в период социальных потрясений и экономических реформ (1917–1930). Автореф. ... д.и.н. Екатеринбург, 2005; Филатов В.В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х – начале 1940-х гг.: противоречия трансформации. Магнитогорск, 2006; Он же. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х – начале 1940-х гг. Автореф. ... д.и.н. Екатеринбург, 2007; Баранов Е.Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928–1933 гг. Автореф. ... к.и.н. Екатеринбург, 2002; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. 2. 1928–1984 гг. Документы и материалы в 2-х т. Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2001; Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг. Сборник документов и материалов. Сост. Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2005;
11. Мазур Л.Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.; направления и варианты трансформации поселенческой сети. Автореф. ... д.и.н. Екатеринбург, 2006; Мазур Л.Н., Бродская Л.И. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006.
12. Черезова О.Г. Сельское население Среднего Урала во второй половине XX в. (историко-демографические процессы). Автореф. ...к.и.н. Екатеринбург, 2003; Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках: сб. ст. Оренбург, 2006; Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии: сб. ст. Оренбург, 2007; Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII – XX веках: пороги безопасности: сб. ст. Оренбург, 2008.